

В прошлой жизни Рёсукэ не ощущал преимуществ своего класса и влияния, но в этой жизни он чувствовал их словно физически. От учителя, заполнившего форму у ворот, до преподавателя, повёдшего их в школу, все проявляли к нему исключительную заинтересованность и заботу. На школьном дворе Рёсукэ также удостоился особого внимания. Однако не от взрослых, а от детей. Места на игровой площадке не были обозначены, приходилось занимать их по принципу "кто первый пришёл, тот и сел". Но, несмотря на это, те, кто встал в очередь раньше, послушно расположились на задних местах, освободив передние ряды для детей из семей знатных. В самом первом ряду сидели представители главных кланов: Хьюга, Учиха, Сарутоби и другие. За ними располагались семьи второго эшелона — Яманака, Нара, Акимичи. Далее шли представители менее влиятельных семей, ниндзя и простолюдинов. Дети, словно по указке невидимых взрослых, сознательно разделили площадку на зоны, подчёркивая принадлежность к той или иной социальной ступени. — Хинаты Рёсукэ? Рядом с Рёсукэ раздался вопросительный голос. Он повернулся и увидел сидящую позади девушку — Яманака Ино, которую уже однажды встречал в парке. — Здравствуйте, — вежливо кивнул в ответ Рёсукэ. Он слегка отвернулся и приветствовал своих соседей: Нару Шикамару, Акимичи Чоджи и Харуно Сакуру. Эта четвёрка явно дружила. Сакура, представительница обычной семьи ниндзя, тоже занимала место в переднем ряду. Хинаты, сидящая рядом с Рёсукэ, явно была с ними ближе, чем он. Она тоже повернулась, чтобы поздороваться. — Я иногда слышала, как Хинаты говорила о тебе, но, кроме той встречи в парке, у меня не было возможности познакомиться поближе, — бодро произнесла Ино, словно они были давними друзьями. — Прости, мой отец постоянно выстраивает для меня план тренировок, не успеваю выполнить все задания вовремя, поэтому могу позволить себе отдохнуть только в выходные, — равнодушно ответил Рёсукэ, придумывая на ходу причину. Он проводил большую часть времени дома, выбираясь на улицу только в дни, свободные от тренировок. Хинаты же, напротив, нередко гуляла по деревне, когда не было занятий. — Ты используешь выходные, чтобы наверстать упущенное? Глава клана Хьюга, должно быть, очень строг с тобой, — полуприкрыв глаза, лениво протянул Шикамару. — Да, отец требователен, — с улыбкой ответил Рёсукэ, кивая. — Он надеется, что я смогу компенсировать нехватку способностей Хинаты и стану её опорой. — Понятно... — Шикамару перестал изучать его взглядом. Он был знаком с Рёсукэ. Тот мимолетный взгляд в парке запал ему в душу, и Шикамару чувствовал, что этот человек не так прост. Согласно информации кулана, Хьюга Рёсукэ был выбран Хьюга Хиаши в качестве зятя благодаря своим выдающимся способностям. Из слов Рёсукэ Шикамару сделал вывод, что тот пытается скрыть свои недостатки. Однако теперь он уже не был уверен в своей правоте. О чём мог скрывать этот ребёнок? Улыбка на лице Рёсукэ не исчезла. Ответив на вопрос Шикамару, он завел непринужденную беседу с остальными, стремясь укрепить дружеские связи с будущими одноклассниками. Они обсуждали школьных учителей, планы на будущее после выпуска. Хинаты находилась рядом, иногда вставляя свои реплики. Однако чаще она молчала, словно наблюдая за ситуацией со стороны. Остальные члены семьи тоже участвовали в беседе, подхватывая общую тему. На фоне весёлого собрания Учиха Саске, сидевший всего в одном месте от Рёсукэ, казался отчуждённым и одиноким. Он не проявлял инициативы, и никто не пытался завести с ним разговор. По дороге Рёсукэ заметил, что ещё совсем юный Саске неловко чувствовал себя в подобной обстановке. Хотя он и старался держаться холодно, некоторые произвольные движения выдавало его волнение. — Хокаге идёт! Крики из задних рядов прервали негромкий разговор вокруг Рёсукэ. Все затихли. В красном одеянии, белой мантии и шляпе Хокаге невысокая, немного сутулая фигура шла к площадке, поднимаясь по ступенькам к возвышению, перед которым сидел Рёсукэ. Сарутоби Хирузен! Рёсукэ видел Сарутоби Хирузена уже не раз за пять лет, проведённых в этом мире. Как Хокаге, он часто присутствовал на различных мероприятиях в деревне и даже иногда посещал семью Хьюга. Но сейчас Рёсукэ впервые наблюдал за Сарутоби Хирузеном так близко и в течение такого долгого времени. Честно говоря, первое впечатление, которое он произвёл на Рёсукэ, было не восторженным или могущественным, а ... возрастным. Действительно ... слишком

возрастным. Сарутоби Хирузен, уже перешагнувший шестидесятилетний рубеж, был старше многих представителей этого возраста. Сутулая фигура казалась худой, её функции уже стали слабеть от времени. Если бы Рёсукэ не знал сюжет и не отдавал себе отчет, что Сарутоби Хирузен проживёт ещё несколько лет, пока его не убьёт его же ученик Орочимару, то он подумал бы, что тому осталось жить недолго. Давление, исходящее от этой деревни, заставило его предварительно расплатиться за свою жизнь. Трудно представить, как он с таким телом доживёт до того времени, когда Наруто окончит академию, до того, как Орочимару начнёт свою атаку на Коноху, и сможет дать отпор Орочимару. — Я Сарутоби Хирузен, третий Хокаге деревни Коноха, а также директор этой школы. Прохрипел он, добро улыбаясь. Сарутоби Хирузен начал с представления, бросая взгляд на собравшихся. Рёсукэ заметил, что он задержал взгляд на Учиха Саске, Хьюга Хинаты и Шикамару, а затем поспешно перевёл взгляд на задние ряды. — Наруто, выйди вперед. Не начиная свою речь непосредственно, он вдруг выкрикнул имя Наруто, стоящего в одиночестве в последнем ряду. Вся площадка вмиг затихла, все повернулись и уставились на Узумаки Наруто. В их взглядах читались разные эмоции: ненависть, сомнение, презрение... Наруто кажется, немного растерялся. — Подойди ближе, с переднего ряда лучше слышно, — добродушно махнул ему рукой Сарутоби Хирузен. И под взглядом всех собравшихся Узумаки Наруто с нервным взглядом встал с места. Пробираясь через толпу, он добрался до первого ряда и сел рядом с Учиха Саске. — Ты должен быть позади меня. В этой ситуации Учиха Саске проявил странное желание, которое Рёсукэ не ожидал. Он хотел поспорить из-за места? Всего лишь здесь в академии. Но в следующую секунду Рёсукэ уловил изменение настроения Наруто. Их взгляды встретились в воздухе. В глазах Учиха Саске снова промелькнуло презрение и надменность, а Наруто казался загадочным. Затем он перевёл взгляд в сторону, окидывая взглядом всех в передних рядах, перестал быть собранным. — Неужели ты не почувствовал ненависть и отчуждение от Учиха Саске и нас... Рёсукэ угадал причину его растерянности. Узумаки Наруто, воплощение рода Узумаки и хранитель Девятихвостого Лиса, обладал усиленным чувством восприятия и мог ощущать враждебность окружающих.